

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА БОГА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

AXIOLOGICAL ASPECT OF SPEECH PORTRAIT OF GOD IN OLD ENGLISH POETIC LINGUOCULTURE

O. Tomberg

Summary. the paper focuses on a level of speech portrait in artistic image analysis. One of the ways to research a speech portrait is an insight into speech genres that constitute it. A speech segment of the image of God in Old English literature represents a rich array of speech genres that refer to different periods of the development of English culture. The most recurrent genres are order, request, prohibition, advice, reproach, prediction, self-praise. Their axiological function is specifying the image and transmitting communicative values of Old English culture.

Keywords: artistic image, speech portrait, value, speech genre, linguistic means.

Томберг Ольга Витальевна

К.филол.н., доцент,

Уральский федеральный университет

olgatomberg@yandex.ru

Аннотация. предметом обсуждения в данной статье является уровень речевого портрета художественного образа. Одним из способов анализа речевого портрета является изучение конституирующих его речевых жанров. Речевая партия образа Бога в древнеанглийской литературе демонстрирует широкую палитру речевых жанров, которые относятся к разным периодам развития английской культуры. Наиболее частотными являются жанры приказа, просьбы, запрета, рекомендации, упрека, предсказания, автопохвалы. Их ценностная нагрузка заключается в том, что они представляют более полную характеристику образа и воплощают релевантные для образа коммуникативные концепты древнеанглийской культуры.

Ключевые слова: художественный образ, речевой портрет, ценность, речевой жанр, лингвистические средства.

Важным аспектом изучения образа является анализ коммуникативного поведения репрезентирующих его персонажей. В фокусе лингвоперсоналогического исследования могут быть такие прагмалингвистические аспекты, как следование коммуникативным нормам культуры или их нарушение, характерные для персонажей типовые коммуникативные сценарии, наиболее частотные речевые жанры и их компоненты.

Целесообразность изучения персонажа как языковой личности в художественном дискурсе была подчеркнута многими исследователями [1; 2; 3; 6; 8; 11; 12]. Анализ речевых фрагментов может представлять собой способ реконструкции образа автора — создателя текста [3; 12] и обобщающий образ человека той или иной культуры [3; 9]. Методом его реконструкции может быть анализ лексической структуры персонажной, поскольку она является частью лексической макроструктуры всего текста как взаимосвязанной сети лексических микроструктур повествователя и персонажей и подчинена интенции автора, его идейному смыслу [3, с. 205; 11]. Это может быть реконструкция образа автора через изучение лингвостилистических доминант его речи [6], а также взаимодействие когнитивных пространств автора, повествователя и персонажа [12]. В целом стоит отметить, что анализ речевой партии персонажей во многом способствует раскрытию и пониманию всего многосложного художественного образа: составляющий структуру языковой личности «набор языковых умений

может расцениваться как определенный (лингвистический) коррелят черт духовного облика целостной личности, отражающий в специфической, языковой форме ее социальные, этические, психологические, эстетические составляющие, т.е. опредмечивающий в речевых поступках основные стихии художественного образа» [8, с. 71].

В предлагаемой работе анализ речевой партии образа проводится с аксиологической точки зрения: «владение языком может быть описано в терминах объема, степени и ценности и представлено в виде трех векторов: интенсивности, экстенсивности и остенсивности каждый из которых позволяет определять качественно-количественные и ценностные характеристики владения языком» [4, с. 17]. Одним из методологических подходов к анализу ценностного аспекта речевого портрета образа может быть метод изучения речевых жанров как текстовых фрагментов, транспонирующих коммуникативные ценности культуры.

Целесообразность такого подхода обусловлена комплексной природой речевых жанров, которые обеспечивают передачу, хранение и получение различных видов информации, духовной и материальной человеческой культуры, оценочную деятельность и транспонирование жизненных ценностей и основанных на них частных оценок [7, с. 494]. Коммуникативные сценарии являются ценностной категорией, а выделяемые в их рамках речевые жанры — проекцией аксиологических

концептов национальной культуры (например, речевой жанр *Разговор по душам* является проекцией концептов дружба, правда, душа [7, с. 115–130]. Аксиологический потенциал речевых жанров для анализа языковой личности заключается в их способности передавать коммуникативные ценности: приверженность тем или иным типам речевых жанров определяет, соответственно, ценностные горизонты личности, ее способности озвучивать ценности культуры и придерживаться их в своем коммуникативном поведении. Виды речевых жанров в речевой партии образа являются важным способом характеристики данного образа и определения его модальности в культуре. Лингвистический аспект коммуникативного поведения персонажей может включать в себя анализ форм и средств языкового воплощения того или иного типа коммуникативного поведения.

Еще одним важным аспектом является принцип следования или, напротив, отступления от коммуникативных норм культуры. Так, в традиционной средневековой культуре с формульным и этикетным типом речевого поведения определенные сюжетные ситуации предписывали определенный тип речевой коммуникативной реакции. Следование этому коммуникативному канону было положительно маркированным, отступление от него воспринималось как антиценность. Соответствие речевых жанров в портрете образа культурно подерживаемым сценариям коммуникативного поведения может являться еще одним параметром его ценностного изучения.

Образ Бога в древнеанглийской поэтической лингвокультуре складывается на пересечении христианских, героических и мифопоэтических картин мира. Несмотря на тот факт, что начало официальной христианизации Британских островов датируется 597 годом нашей эры, в образе Творца лежат более древние модели и сквозные сюжеты [10, с. 100]. В основе этого лежит, по-видимому, феномен культурной преемственности и стремление архаичного человека объяснять все незнакомое и чужое в привычных и понятных категориях. Во-вторых, подобные параллели имели под собой прагматическую установку на «отыскание ближайших эквивалентов христианских понятий в самом поэтическом тезаурусе англосакса с целью сделать обращение в новую веру бесповоротным» [5, с. 30].

Данный синтез аксиологических пространств в образе Бога воплощен и на уровне Его речевого поведения, которое включает в себя традиционные жанры германской героической лингвокультуры (например, жанр хвальбы, угрозы, приказа) и жанры христианского дискурса (благословение, пророчество/предсказание, наставление).

Главной особенностью языковой личности Бога является иерархическое речевое поведение, ее лингвоперсонологическим центром служат императивные речевые жанры. Их коммуникативный посыл можно определить как побуждение к действию, которое реализуется в следующих жанровых формах:

Приказ

1. “*ðu scealt feran ond frið lædan, siðe gesecan, þær sylfætan eard weardigað, eðel healdað morðorcraeftum.* (Andreas 174–177)

(You must travel, bearing your peace, seeking out a journey where the self-eaters defend their domain and hold their homeland through murder-craft.)

2. “*Astigað nu, awyrgde, in þæt witehus ofostum miclum. Nu ic eow ne con.*” (Christ and Satan 626–627)
(Dive down now, accursed, into that house of torment with the greatest haste. I do not know you now.)

3. *Arað nu geond ealne yrmenne grund, geond widwegas, weoredum cyðað, bodiað ond bremað beorhtne geleafan, ond fulwiað folc under roderum. Hweorfað to hæþnum, hergas breotaþ, fyllað ond feogað, feondscype dwæscað, sibbe sawað on sefan manna þurh meahta sped.* (Christ 481–488)

(Travel now throughout this entire enormous earth, beyond the wide waves, and reveal to the multitudes preach and pronounce your bright belief, and baptize the people beneath the stars above. Turn towards heathen people, and shatter their idols, chop them down and humiliate them, wash clean their hostility, to sow peace in the hearts of men by the power of my might.)

4. *Gewit þu þinne eft waldend secan; wuna þæm þe agon!* (Genesis 2294–2295) (Go again and seek your lord. Dwell with those that own you!)

Просьба

5. “*Saga, þances gleaw þegn, gif ðu cunne, hu ðæt gewurde be werum tweonum, þæt ða arleasan inwidþancum, ludea cynn wið godes bearne ahof hearncwide.* (Andreas 557–561)

(Say,thane wise in thought, if you know, how it happened that among doubting men, those men wicked in deceitful

thought, the people of Judea heaved up harmful speech against the Son of God.)

6. "Saga me þæt, sunu min, for hwon secest ðu sceade sceomiende? (Genesis 873–874) (Say to me, my son, why do you say that you are shaming in the shadows?)

Упрек

7. þu sceonde æt me furðum ne anfenge, ac gefean eallum.

For hwon wast þu wean and wrihst sceome, gesyhst sorge, and þin sylf þecest

lic mid leafum, sagast lifceare hean hygegeomor, þæt þe sie hrægles þearf,

nympe ðu æppel ænne byrgde of ðam wudubeame þe ic þe wordum forbead?" (Genesis 874–881)

(You never received shame from me, but joy instead in all things.

For what reason do you know misery and cover yourself in shame,

you sigh in sorrow, and you conceal your own body with leaves? You say that life-care, that misery sad at mind,

tells you that you need clothing, unless you ate the one apple

from that tree that I wordfully forbade you)

Отрицательное побуждение (запрет)

8. Ne beo ðu on sefan to forht, ne on mode ne murn. Ic þe mid wunige ond þe alýse of þyssum leoðubendum,

ond ealle þa menigo þe þe mid wuniað on nearonedum. (Andreas 98–102)

9. ... ne læt þe ahweorfan hæðenra þrym, grim gargewinn, þæt ðu gode swice, dryhtne þinum. (Andreas 957–959)

(... do not let the force of the heathens move you, their grim spear-strife, so that you betray God, your Lord.)

10. Næfre ge mid blode beodgereordu unarlice eowre þicgeað, besmiten mid synne sawldreore. (Genesis 1518–1520)

(Never eat the food of your table with blood, shamefully polluted with sin's soul-blood.)

Обещание

11. Ic eow mid wunige, forð on frofre, ond eow friðe healed

strengðu staþolfæstre on stowa gehware." (Christ 488–490)

(I shall abide among you, as a comfort to you from here, and hold for you my peace my strength fixed as foundations in every place you go.)

12. Ic eow treowa þæs mine selle, þæt ic on middangeard næfre egorhere eft gelæde, wæter ofer widland. (Genesis 1535–1538)

(I shall give to you my pledge, that I will never bring the watery armies back to middle-earth, waters over the wide-lands.)

Обещание — угроза

13. Feowertig daga fæhðe ic wille on weras stælan and mid wægþreate

æhta and agend eall acwellan þa beutan beoð earce bordum

þonne sweart racu stigan onginneð." (Genesis 1351–1355)

(For forty days I will avenge my feud upon men and with an army of waves I will destroy possession

and possessor alike which are outside the boards of the Ark

when the dark stormclouds begin to gather.)

14. "Næfre gerefan rædað þine eafora yrfe, ac þin agen bearn

frætwa healdeð, þonne þin flæsc ligeð. (Genesis 2188–2190)

(Never will the sons of your reeve possess your heritage, yet your proper children

will keep your treasures when your flesh lays down in death.)

Пожелание

15. Gif ge syndon þegnas þæs þe þrym ahof ofer middangeard, swa ge me secgaþ, ond ge geheoldon þæt eow se halga bead,

þonne iceow mid gefean ferian wille ofer brimstreamas..." (Andreas 344–348)

(If you are the thanes of the one that heaved up glory across middle-earth, as you tell me, holding what the holy one has commanded you,

then I wish to carry you with joy across the sea-currents, as you have requested.)

16. "Læt nu geferian flotan userne, lid to lande ofer lagufæsten,

ond þonne gebidan beornas þine, aras on eared ..." (Andreas 397–400)

(Now let our float ferry you to dry land, the ship over the sea-fastness, and then bid your servants to alight onto the earth until your soon return.)

17. “Gefeoð ge on ferððe! (Christ 476) (Rejoice in your souls!)

Благословление

18. Hafa bletsunge ofer middangeard mine, þær ðu fere!” (Andreas 223–224)

(Have my blessing across my middle-earth wherever you go!)

19. Purh þe eorðbuende ealle onfoð, folcbearn freoðo and freondscipe,
blisse minre and bletsunge on woruldrice.
(Genesis 1759–1762)

(Through you all the earth-dwellers shall accept the favor

of the Child of Men and my friendship, my bliss and my blessing
in the realm of this world.)

Предсказание

20. Hie þin feorh ne magon deaðe gedælan, þeh ðu drype ðolie,

synnigra slege. Ðu þæt sar aber; ne læt þe ahweorfan hæðenra þrym,

grim gargewinn, þæt ðu gode swice, dryhtne þinum.
(Andreas 954–959)

(They will not be able to bestow your spirit death, though you will suffer stripes, the blows of the sinning. You will suffer sorely — do not let the force of the heathens move you, their grim spear-strife, so that you betray God, your Lord.)

21. Þu scealt sunu agan, bearn be bryde þinre, þone sculon burhsittende ealle Isaac hatan. (Genesis 2327–2329)

(You shall have a son, a child of your own bride, who all the city-dwellers must call Isaac.)

Предсказание — угроза

22. þu scealt wæpnedmen wesan on gewearde, mid weres egsan

hearde genearwad, hean þrowian þinra dæda gedwild, deaðes bidan,

and þurh wop and heaf on woruld cennan þurh sar micel sunu and dohtor.” (Genesis 919–924)

(You shall be in the power of weaponed-men, and you shall be sorely constrained by the terror of them, and miserable suffer the error of your deeds, awaiting death,

and through cries and lamentation and great pain you shall bring forth your sons and daughters into the world.)

23. Gif þe monna hwelc mundum sinum aldre beneoteð, hine on cymeð

æfter þære synne seofonfeald wracu, wite æfter weorce.” (Genesis 1040–1043)

(If any man deprives you of life with his hands, upon him will come after that sin vengeance sevenfold, punishment after the deed.)

Порицание

24. “No ðu swa swiðe synne gefremedest swa ðu in Achaia ondsæc dydest,

ðæt ðu on feorwegas feran ne cuðe ne in þa ceastre becuman mehte,

þing gehegan þreora nihta fyrstgemearces, swa ic þe feran het

ofer wega gewinn. (Andreas 926–932)
(You have never committed so a great sin as when you made refusal in Greece—

saying that you did not know how to fare on the far-waves; that you could not enter that city— that you could not perform the task within the time-mark of three nights, as I ordered you to journey across the watery strife.)

25. Hæfdon forþon hatne grund, þæs git ofergymdon hælendes word,

æten þa egsan. Wæs se atola beforan, se inc bam forgeaf balewe gepohtas. (Christ and Satan 483–486)

(Therefore you held the hot deeps because you disobeyed the word of the Savior,

and ate this terrible thing. The monster was before you, the one that gave you both baleful thoughts.)

Совет /
рекомендация

26. “Ne þearft ðu þe ondrædan deaðes brogan, feorhcwealm nu giet, þeah þu from scyle freomagum feor fah gewitan. (Genesis 1037–1039) (You need not yet dread the terror of death, a soul-killing,

though you may be obliged to wander guilty, far from your free kin.)

27. Ne meaht ðu þæs siðfætēs sæne weorðan, ne on gewitte to was, gif ðu wel þencest wið þinne waldend wære gehealdan,

treowe tacen. Beo ðu on tid gearu; ne mæg þæs ærendes ylding wyrðan. (Andreas 211–215)

(You cannot be slow to this journey, nor feeble in your wits, if you think well

about your Sovereign, considering his pledge and His true token. Be ready at the proper time— there can be no delay of this errand!)

Автопохвала

28. Ic eom se waldend se þe for wintra fela of Caldea ceastre alædde,

feowera sumne, gehet þe folcstede wide to gewearde.
(Genesis 2201–2204)

(I am the Sovereign who led you out of the city of the Chaldeans

many winters ago, a certain four of you — I promised you a wide country to rule.)

Как видно из примеров, прагматическим инвариантом речевой партии Бога является категория побудительности: практически все речевые жанры в ее структуре в той или иной степени маркированы побудительным значением. Наиболее частотной жанровой формой речевой партии Бога является приказ (в общей сложности 19 примеров).

В речевой характеристике Бога присутствуют жанры положительного и отрицательного прагматического модуса. Отрицательные жанровые формы представлены угрозой, запретом, упреком, порицанием. Коммуникативными адресатами этих жанров являются грешники и враги христианства — Адам и Ева, Сатана и его слуги. Самым частотным отрицательным жанром является запрет, который актуализирует концепты авторитетности и авторитарности Бога.

Модальные глаголы являются основным средством выражения различных семантических нюансов побудительности в зависимости от дифференциальных сем этих глаголов. Наиболее частотным и дискурсивно многозначным является модальный глагол *sculan*: он маркирует жанровые формы приказа, предсказания, угрозы, благословения, обещания. Глагол *magan* более характерен для выражения обещаний, глагол *lætan* — пожелания, а глагол *willan* актуализирует пожелания, угрозы. Даже жанры со сниженной степенью категоричности (такие, например, как благословение) кодируются с помощью модальных глаголов (глаголы *willan* и *sculan*). Такое обилие модальных глаголов может свидетельствовать о высокой степени директивности речевой партии образа Бога.

Вторым по частотности прагматическим маркером побудительности в речевом портрете Бога являются императивные предложения, наибольшей частотностью характеризуется императив в форме 2 лица. Частотность сочетаний императива с отрицательной частицей *ne* позволяет выделить отрицательное побуждение как отдельную жанровую форму побуждения, которая реализуется в двух основных подвидах: категоричной — запрет и более мягкой — просьба / совет. Запрет реализуется посредством сочетаний отрицатель-

ной частицы с формами модальных глаголов и глаголов в форме повелительного наклонения.

Средством интродукции различных побудительных жанров являются также лексемы — маркеры: *sella* — обещание (речевой жанр обещания), *blætsung* — благословение (речевой жанр благословения), *ræd* — совет (речевой жанр совета / рекомендации).

Таким образом, в речевом портрете Бога преобладает семантика директивности. Бог является вербализатором ценностных смыслов эпохи, восходящих к христианской картине мира. Аксиогенность данных смыслов подтверждается их совпадением с библейскими заповедями (например, "*Thrive and multiply*" (Genesis 192). Степень директивности речевого портрета Бога можно определить как высокую: в его структуре преобладают категоричные речевые жанры (приказ, запрет), а случаи реквестивных речевых жанров немногочисленны. Высокая степень категоричности многих приказов Бога предполагает неукоснительное подчинение (*Doð swa ic hate!* (Genesis 2325).

Интересным представляется речевой жанр автопохвалы, он реализуется с помощью анафорических я-конструкций (напр., *ic eom se waldend* — пример 78) и глагольных форм перфекта и претерита (пример 78). В речи Бога автопохвала используется как констатация собственных достоинств и свершений. Автопохвала является модуляцией героического жанра хвалы (*gylp*) — неотъемлемого атрибута эпической риторики.

Таким образом, основные коммуникативные стратегии директивных жанров речевой партии Бога заключаются в следующем:

- ♦ оказание помощи персонажу (Матфею, Андрею, Аврааму, Ною) и человечеству в целом ("Genesis", "Exodus", "The Order of the World") и защите от зла, которое может быть причинено Сатаной, язычниками, отсутствием или недостаточностью веры (жанр обещания);
- ♦ желание предотвратить бедствия (жанр предсказания, совета / рекомендации);
- ♦ наставничество и обучение жить по принципам христианской веры (жанры приказа, просьбы, совета / рекомендации);
- ♦ стремление покарать за неповиновение, нарушение христианских заповедей, неверие (Сатану, Адама и Еву, язычников: жанры обещания — угрозы, предсказания — угрозы, порицания);
- ♦ стремление уберечь человечество от совершения ошибок и нарушения принципов христианской веры (жанр отрицательного побуждения / запрета);
- ♦ убеждение неверных (язычников) в правильности христианских заповедей и принципов;

- обращение их в христианскую веру ("Andreas", "Genesis", "Azarias" — жанры обещания, совета / рекомендации);
- ◆ выражение согласия и наделение персонажей силой для совершения поступков в соответствии с христианскими заповедями (жанр благословения);

- ◆ восхваление своего вклада в создание мира (жанр автопохвалы).

На уровне речевого портрета Бог интерпретируется с позиции непререкаемого авторитета и вербализует прескриптивные установки раннехристианской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкова И. В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике [Текст]: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. — Красноярск: СФУ, 2011. 470 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
3. Болотнова Н. С. О лингвоперсонологии художественного текста // Языковая личность. Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Выпуск 2. / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник и С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2015. С. 205–214.
4. Воронова Н. Г. Определение объекта и предмета лингвоперсонологии // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 24 (143). Выпуск 16. С. 11–18.
5. Гвоздецкая Н. Ю. Мир и человек в древнеанглийском поэтическом языке и тексте: опыт лингвокультурологического анализа / Н. Ю. Гвоздецкая, Е. А. Полякова, А. В. Вишневский, Е. Н. Пастухова, Е. А. Шилова. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. — 212 с.
6. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор — персонаж в художественном тексте: Монография. Томск: Издательство Томского университета, 1984. 151 с.
7. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. Серия Studia Philologica. М.: Издательство «Глобал Ком», 2013. 336 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингв. ун-та. М., МГЛУ, 1996. № 426. С. 112–116.
10. Чулкова Е. А. Образ Бога в древнегерманской картине мира (на материале древнеисландских и древнеанглийских текстов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Том 9. Выпуск 4. С. 94–102.
11. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: Дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 513 с.
12. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. — СПб.: «Книжный Дом», 2007. — 472 с.

© Томберг Ольга Витальевна (olgotomberg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»